

Чжан Сяоин вовсе не собиралась быть пешкой в очередной игре Юй Цзинсянь. Она сразу сказала Юй Цзинсянь перед куратором и всеми студентами в классе:

– Если ты уверена, что это нечестно, ты можешь спросить об этом, используя свое собственное имя. Не говори это так, я не хочу, чтобы ты использовала меня. Мне не нужно, чтобы ты ссорилась из-за меня, потому что я не чувствую никакой несправедливости или обиды.

Сказав это, Чжан Сяоин с достоинством села.

Лицо Юй Цзинсянь было бледным до синевы, пораженным и чрезвычайно жестким.

Все поняли, что Чжан Сяоин, наконец, не стала больше терпеть это после того, как ее уже дважды использовала Юй Цзинсянь.

Независимо от того, действительно ли Чжан Сяоин так думала, она сказала это, чтобы по крайней мере, поломать планы Юй Цзинсянь.

В это время профессор Лян поясняла:

– Это решается в зависимости от уровня влияния. Как межвузовского соревнования между различными университетами исполнительских искусств, популярность олимпиады по искусству не так уж высока. Лишь в этом году олимпиада впервые транслировалась на телестанции «Мир Звезд», и то ее показывали онлайн на сайте канала, а не по телевизору. Кроме того, в эфир выходили только финальные конкурсы, поэтому уровень влияния этого события был невелик. Что действительно повысило престиж академии, так это то, что студенты вышли в финал олимпиады по искусству.

– Хотя Чжан Сяоин участвовала в составе 10 лучших студентов нашей академии, она рано выбыла и не попала в финал. Следовательно, она не оказала существенного влияния на поднятие престижа. Уровень влияния оценивается только пользой для академии, и именно поэтому мы дали ей 10 баллов, – сказала профессор Лян.

Однако когда она объяснила это, разве не было ясно сказано, что Чжан Сяоин не добавила престижа академии, если она даже не смогла попасть в финал?

Куратор сказала правду. Однако Чжан Сяоин не могла сохранять хладнокровие, когда она была так прямо разоблачена перед всеми.

Из-за этого она еще больше разозлилась на Юй Цзинсянь.

Если бы Юй Цзинсянь не искала неприятностей и не использовала ее как трамплин, то как бы она вообще подверглась такому унижению?!

– С другой стороны, Хань Лэйлэй снялась в рекламе, и эта реклама крутилась по всем телеканалам страны. Охват зрительской аудитории у рекламы, как вы сами понимаете, был намного выше, чем у олимпиады по искусству. Хань Лэйлэй прорекламировала академию значительно шире, чем Чжан Сяоина. Вот почему Хань Лэйлэй дали 25 баллов, – продолжала куратор. – У кого-то еще остались сомнения? Спрашивайте, я отвечу на все вопросы.

– Я не озадачена тем, почему баллы Хань Лэйлэй выше, чем у Чжан Сяоина, но разве 25 баллов не слишком много? – недовольно поджала губы Юй Цзинсянь. Она ясно понимала, что у нее не было большой надежды, но все же сделала последнюю попытку вырваться вперед.

Прежде чем профессор Лян успела что-то сказать, Чжан Сяоин иронически заметила:

– Если 25 баллов – это слишком много, то 21 балл тебя полностью устроит? Тогда у нее будет на один балл меньше, чем у тебя. Так ты окажешься на третьем месте и успешно попадешь в команду студентов по обмену, верно?

Когда Чжан Сяоин сказала это, кто-то громко расхохотался из угла класса.

Внезапно Юй Цзинсянь сильно покраснела.

– Дополнительные баллы – это не то решение, которое я приняла единолично. Это решение было принято преподавателями на педсовете, – сказала профессор Лян. – Я знаю, что всем вам позвонили из академии, чтобы узнать о вашей подработке на летних каникулах. Академия проверила ваши сведения до того, как обсудить все на педсовете и присудить бонусные баллы. Вот так мы и пришли к нынешним результатам. Никто из преподавателей не возражал против тех баллов, которые мы только что всем сообщили. Причина возражения Юй Цзинсянь заслуживает обсуждения и пояснения. Однако в любом случае баллы не изменились бы, так что третье место по-прежнему занимает Хань Лэйлэй.

Юй Цзинсянь неохотно села на свое место. Слезы невольно наполнили ее глаза. Она так долго и усердно трудилась, но что-то подобное случилось именно тогда, когда она была в шаге от победы.

Такое запахло случилось просто потому, что Хань Лэйлэй была подружкой Лу Ман. Разве не поэтому академия специально дала Хань Лэйлэй преимущество?

Должно быть, так все и было!

Однако разочарованная и расстроенная Юй Цзинсянь почему-то совсем не хотела задуматься, что если действительно было «особое» отношение, то почему Пан Сюэ и Чжэн Юань, которые

также были с Лу Ман не разлей вода, остались далеко позади?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1363579>